

- “Християнська сакральна традиція: віра, духовність, мистецтво”, Львів, 23–24 листопада 2010 р. – С. 162–168.
- ²⁵ Gienza J. Malowidłf ścienne jako element wystroju drewnianych cerkwi w XVII wieku / / Sztuka cerkiewna w diecezji przemyskiej. Materiały z międzynarodowej konferencji naukowej 25–26 marca 1995 roku / Pod red. Jarosława Gienzy, Andrzeja Stepana. – Łańcut, 1999. – S. 93, 129 (aneks 3).
- ²⁶ Александрович В. Жовківський осередок майстрів українського малярства та різьблення: початки традиції // Жовква крізь століття. – Жовква, 2010. – Вип. 1: Матеріали наукової конференції, присвяченої 15-й річниці утворення ДІАЗу в Жовкві 22–24 квітня 2010 року. – С. 375–385.
- ²⁷ У контексті історії яворівського осередку українських малярів цей факт попереджує роботу згаданого яворівського маляра І. Апеллеса з помічником Іваном Жугаевичем над іконами для однієї з церков Ярослава (нині на території Польщі) 1698 р.: Александрович В. Зі студій... – С. 523.
- ²⁸ Aleksandrowycz W. Statut cechu złotników, malarzy i konwisarzy przemyskich, potwierdzony 6 października 1625 roku // Rocznik historyczno-archiwalny. – Przemysł, 1997. – Т. 12. – S. 14.
- ²⁹ Його ж. Малярський осередок у Бродах // Дзвін. – 1990. – № 3. – С. 117; Його ж. Малярі Золочева та Золочівщини у XVII столітті // Шашкевичіана. Збірник наукових праць. – Львів; Вінніпер, 2004. – Вип. 5–6. – С. 209–210.

SUMMARY

Volodymyr Aleksandrovich

Trial in the government of the Hrubeshiv city in the 1642, between Yavoriv citizens: painter Theodore and whitesmith Wojciech for the student-painter Mathias

Analyzed the material of the litigation in the 1642 in Hrubeshiv city government between Yavoriv citizens: painter Wojciech and whitesmith Theodore, who taught the plaintiff son's Mathias. The newfound document is a unique source for the retelling the history of professional environment masters from the western religious painting in dating back 17 century from the insufficiently studied region of the national artistic traditions.

Keywords: western painters, professional environment, Yavoriv, Sudova Vyshnia, painter Theodore from Yavoriv, documentary sources.

Джамиля РАМАЗАНОВА

К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове (источники богословского диспута)

Джаміля Рамазанова

До історії перебування Іоаннікія і Софронія Лихудів у Львові (джерела богословського диспуту)

Розглянуто історію перебування у польських землях грецьких просвітителів, ієромонахів Іонікія і Софронія Лихудів. Важливими подіями того часу (1684) були зустрічі з польським королем Яном Собеським та єзуїтом Феофілом Руткою. Основою для богословських дискусій між Лихудами і Руткою став полемічний трактат Лихудів під назвою «Духовний Мечець», а також основні положення їхньої дискусії викладені в іншому трактаті під назвою «Акос». Той факт, що два великі твори Лихудів, як церковних письменників, присвячені суперечці з Руткою, вказує вагоме значення, яке надавалося цій полеміки.

Ключові слова: Інокій і Софроній Лихуди, Феофіл Рутка, богословський дискурс.

Жизнь и труды греческих просветителей иеромонахов Иоанникия (1633–1717) и Софрония (1652–1729) Лихудов на протяжении более чем полутора последних столетий вызывали неизменный интерес историков и оказывались предметом изучения различных научных работ¹. Однако основное внимание исследователей уделялось деятельности братьев Лихудов в России в качестве строителей системы высшего образования европейского типа. Период жизни Лихудов, связанный с их пребыванием в Речи Посполитой и непосредственно во Львове, оставался на периферии исследовательских интересов. Такую ситуацию нельзя считать оправданной не только потому, что с этим периодом связан важный этап биографий просветителей, деятельность которых без привлечения исторических сведений о нем оказывается представленной заведомо неполно, но и в связи с тем, что именно во Львове Иоанникий и Софроний Лихуды оказались невольными, но активными участниками межконфессиональных контактов, определивших впоследствии содержание их основных богословско-полемических сочинений. Ранее нам уже приходилось обращаться к вопросам источниковедческого исследования теологических трактатов Лихудов – «Акоса» и «Мечца Духовного»². В этих же источниках содержатся сведения о пребывании их в Речи

Посполитой. Целью настоящей работы стало изучение обстоятельств создания названных произведений, тесно связанных, как уже сказано, с пребыванием Лихудов во Львове.

Напомним ключевые факты биографий Лихудов и обстоятельства появления ученых греков в западноукраинских землях.

Иоанникий (Иоанн) и Софроний (Спиридон) Лихуды происходили с одного из семи западных греческих ионических островов, Кефаллинии, которая с 1500 по 1797 гг., как и другие острова, находилась под властью Венецианской республики³. Они учились в Венеции и Падуе. Спиридон окончил Коттунианскую коллегию Падуанского университета (1670) со степенью доктора богословия. Будучи студентом, он принял монашеский постриг с именем Софроний. Иоанн продолжал образование у известного греческого дидаскала того времени (впоследствии – митрополита Филадельфийского) Герасима Влаха, преподававшего в школе Венецианского греческого братства. Овдовев, Иоанн принял монашество с именем Иоанникий. По окончании обучения братья вернулись на родину, где преподавали в различных школах на Кефалинии и на других западных греческих островах. Одновременно с просветительской работой они вели активную проповедническую деятельность.

В 1683 г. Лихуды оказались в Константинополе, где они находились пять месяцев, прежде чем иерусалимский патриарх Досифей II в ответ на просьбу русского правительства прислать греческих учителей направил Лихудов в Россию. Из Константинополя Лихуды выехали 3 июля 1683 г.⁴ Прежде, чем добраться до Москвы, им предстояло проехать через турецкие земли, по территории Дунайских княжеств и Речи Посполитой. Путешествие братьев оказалось продолжительным – в пути они находились с июля 1683 по март 1685 г., прибыв в Москву 5(15) марта. Сведения о событиях, сопровождавших путь Лихудов в Москву, кроме указанных выше их сочинений, содержатся также в расспросных речах Посольского приказа.

Последующая деятельность Лихудов в России по созданию и функционированию просветительских в Москве и Великом Новгороде, прежде всего, Славяно-греко-латинской Академии, Новгородской и Московской греческой школ, а также Итальянской школы в Москве, исследована существенно более детально, чем обстоятельства их путешествия, занявшего почти два года.

В историографии упоминания о долгой дороге Лихудов из Константинополя в Москву появились, фактически, с начала изучения деятельности ученых греков⁵. Исследователи отмечали факт длительного путешествия просветителей в Россию, однако все эти указания в научной литературе довольно лаконичны, и за все время изучения деятельности Иоанникия и Софрония Лихудов не было предпринято попыток выявить и привлечь новый материал.

Какой бы продолжительной ни была дорога для греков в Московию, в документах Посольского приказа крайне редко встречаются сведения о столь долгих путешествиях. Что же задержало Иоанникия и Софрония в дороге? С чем связаны регулярные остановки и отклонения от предполагаемого маршрута? На эти вопросы, казалось бы, возможны два ответа: во-первых, это военные действия, которые постоянно вынуждали Лихудов замедлять продвижение; во-вторых – вынужденное участие Лихудов в богословско-полемиических диспутах по дороге в Москву, которое также требовало от них времени.

Во второй половине XVII в. ослабевшая Османская империя получила последнюю возможность пойти в наступление против христианского мира: сначала – на владения Польши, захватив Каменец, затем – на малороссийские земли, разорив Чигирин. Возникла прямая угроза для столицы дома Габсбургов – Вены. Речь Посполитая во главе с королем Яном Собесским, опасаясь, что турки после захвата Вены двинутся на Краков, вступила с Габсбургами в переговоры о военной помощи Австрии. Союз между Речью Посполитой и Священной Римской Империей о военной помощи был заключен в мае 1683 г. Договор был подписан вовремя, так как в июле того же года великий визирь Кара-Мустафа во главе турецкого войска подошел к Вене. Но турки не ожидали, что на защиту города подойдет объединенное войско, во главе которого стоял польский король Ян Собесский. В сентябре он одержал победу над Кара-Мустафой.

Именно в то время, когда начались военные действия и Кара-Мустафа развил наступление на Вену, отправились в свой путь братья Лихуды. Первоначально дорога их лежала в Молдовалахию, а затем в Венгрию. Здесь Лихудов задержали военные действия, в которых участвовал угровлахийский господарь Иоанн Щербан Кантакузин. Только в июне 1684 г. Лихуды смогли отправиться в Речь Посполитую. Но военные действия против Турции еще не были

закончены: Польша и Австрия после победы над турками в 1683 г. искали союзников для дальнейшей борьбы. Весной 1684 г. к союзу двух государств присоединилась Венеция. Однако план кампании 1684 г. польскими властями был выработан достаточно поздно – только в середине апреля 1684 г. в Яворе состоялась военная Рада. Ян Собеский планировал предпринять поход в Молдавию, чтобы овладеть устьем Дуная, рассчитывая таким образом отрезать от снабжения Каменец. Все лето польский король готовился к военной кампании. Однако против планов Собеского идти в Молдавию был коронный гетман Яблоновский, тормозивший подготовительные работы⁶.

В таких сложных условиях Лихуды направились к Яну Собескому, которому 5 августа 1684 г. они были представлены «в некотором градоселии, именуемом Залуковия»⁷. По-видимому, первоначально все обстоятельства складывались для Лихудов хорошо и их «орации» понравились королю, так как он отвечал им «латинским диалектом и мало главу вопрошаше со благоговением о спасении и состоянии все святейшаго патриарха и о прочих по чину святейших патриархов»⁸. Ян Собеский был готов предоставить Лихудам дорожную грамоту и провожатого до российских границ, но неожиданно он изменил свое решение, и обстоятельства в очередной раз вынудили Лихудов задержаться еще на несколько месяцев в дороге.

Какой могла быть причина перемены настроения польского короля, вызвавшая для Лихудов необходимость еще на полгода задержаться на территории Речи Посполитой?

Сами Лихуды объясняют задержку в пути происками иезуитов, которые отговорили Яна Собеского отпускать Лихудов в Москву: «но сие не благовозмнися быть иисуитом, тем же поидушу царю к литургии, бе же тогда праздник честный Успения Пресвятыя Богородицы по новому календарю, рекше в 15 день августа, превратиша его разумом вопиюще и глаголюще и вместо отпускныя грамматы изыде веление им последовати королю с польскими воинствы на татар, иже убоявшеся да не како зло постраждут, аще воспротивятся велению его, тем же и не хотяще последоваху»⁹.

В историографии этот вопрос остается нерешенным. Исследователи либо развивают объяснение Лихудов, либо обходят этот вопрос, не выдвигая каких-либо гипотез. Так, по мнению М. Н. Сменцовского, главная причина удержания Лихудов в Речи Посполитой

состояла в том, чтобы не допустить образования в Москве Академии, которая бы несла православную культуру и традиции¹⁰. Однако во время пребывания Лихудов в Польше еще не было ясно, как ученые греки будут приняты в Москве, никто еще не предполагал, что Лихуды возглавят Славяно-греко-латинскую Академию. Соответственно, мы не можем согласиться с мнением Сменцовского.

Задержку Лихудов во Львове с действиями иезуитов связывал и Д. Цветаев, считавший, что иезуиты в то время активно действовали не только на территории польских земель, но и распространяли свое влияние в Москве¹¹. Иезуиты, по его мнению, видели, что те богословские прения, которые происходят в российской столице, могут стать менее благоприятными для них с приездом Лихудов, и старались различными способами удержать греков в Речи Посполитой.

В последние десятилетия был найден и введен в научный оборот еще один источник, который позволяет увидеть ситуацию несколько с иной стороны. В 1977 г. Д. Папастрату¹² было опубликовано письмо эконома монастыря Св. Екатерины на Синае грека Хаджикирьяка¹³. Будучи связанным с монастырем, Хаджикирьяк с 1689 по 1709 гг. находился в переписке с синайским архиепископом Афанасием Веррийским. К этому времени относятся тридцать три письма, которые сохранились до настоящего времени в архиве синайского монастыря Св. Екатерины. Среди этих писем Д. Папастрату было обнаружено одно послание, датированное октябрём 1709 г., в котором Хаджикирьяк спустя двадцать пять лет писал о пребывании Лихудов в Польше в 1684 г.¹⁴

Из него следует, что в то время, когда Лихуды прибыли к польскому королю Яну Собесскому, автор письма находился на севере Польши, в Гданьске. Как только Хаджикирьяк узнал о том, что во Львове находятся два ученых грека, которых король не отпускает в Москву, он сразу выехал во Львов, где познакомился с Лихудами. Из письма Хаджикирьяка мы узнаем, что польские власти Лихудов считали турецкими шпионами, поэтому и задержали их на столь длительный срок. Так как Хаджикирьяк писал об этих событиях спустя много лет, он не мог, по-видимому, восстановить точно всю канву событий, происходивших тогда во Львове. Однако как сообщал Хаджикирьяк своему корреспонденту, он содействовал освобождению Лихудов, лично ходатайствуя за

них перед королем. Таким образом, подозрение Лихудов в шпионаже на стороне Турции – очевидно, еще одна причина их задержания в Польше. Такое подозрение выглядит вполне логично, тем более что Лихуды явились в Польшу из молдовалашских и венгерских земель, где власти выступали на стороне турецкого султана.

За пять месяцев (с 5 августа по январь 1684 г.) пребывания Лихудов в польских землях произошло много событий, о которых мы знаем из сочинений Лихудов «Акос» и «Мечец Духовный», делопроизводственной документации, отложившейся в делах Посольского приказа в связи с приездом греков в русскую столицу¹⁵, а также челобитной старшего брата, Иоанникия, поданной им перед поездкой в 1688 г. в Венецию¹⁶.

Итак, почти сразу после представления польскому королю, которое произошло 5 августа, им было велено двинуться вместе с Яном Собеским в поход в Каменицы¹⁷ и Хотин: «приидоша же таковым образом в Каменницу и Хотинион»¹⁸. В «Мечце Духовном» отмечается благоволение к ним со стороны польского короля: «но со славою понеже бо имаше к ним немалое благоговение король. И сего ради с ними повсегде бе и доваше и триста золотых в различная времена сокровище хранителю своему после им дати, иже даде нужных ради потреб в пути еще же и шатер изьяснейший»¹⁹. Навстречу польскому королю, по сообщению Лихудов, выступило совместное стотысячное войско «хана с татарскими войски купно же им Бузакиева войска»²⁰. Лихуды вместе с польским королем провели «без мала три месяца» и в это время все, кто был в походе, страдали «от глада же и жажди и болезни мытныя одержимость войско и бедствоваше много зело, страждуще убо теми же страстьми и скорбми»²¹.

Но и в условиях военных действий, если следовать их сообщениям, Лихуды продолжали богословские прения со своими противниками – иезуитами; они часто выступали перед королем и сопровождавшими его приближенными, демонстрируя свое искусство в свободное от сражений время: «иисуити же и инии священнаго причта ея и гражданскаго чина и присутствующу многажды и самому королю и синклиту повелевающу со всякою свободностию сим глаголати и защищати своя догматы»²².

26 октября 1684 г. Лихуды вернулись во Львов, где их жизнь проходила также в богословских спорах с иезуитами. Трудно

предположить, где жили Лихуды все это время. Можно было бы думать, что православные греки могли остановиться среди членов Православного Успенского ставропигиального братства, но сохранившийся архив братства не содержит каких-либо сведений о пребывании двух греческих дидаскалов в это время во Львове. Кажется странным тот факт, что в границах одного небольшого города братчикам не было известно о пребывании во Львове двух православных греков, которых задерживают иезуиты, если слух об этом дошел даже до Гданьска, где находился в то время Хаджикирьяк, что позволило ему немедленно приехать во Львов и помочь Лихудам. Возможно, более ясной картина станет при реконструкции всех событий, происходивших в то время во Львове.

Однако о постоянных своих контактах с иезуитами братья Лихуды сообщают сами в своих сочинениях и документах. Всего в нескольких кварталах от местоположения братства находилось здание львовской иезуитской коллегии, в котором, по всей видимости, проходили диспуты Лихудов с иезуитами. В двух своих сочинениях – «Акос» и «Мечец Духовный» – братья Лихуды называют имя иезуита Рутки, с которым у них состоялись прения об основных догматах церкви: «иде же (во Львове. – Д. Р.) обретоша Рутку исуита, столпа и похвалу исуитов, и иных многих, и с ними многия и великая прения сотвориша при многих присутствующих о чесом же пряхося и что другии другому отвеща во прочиих разглаголаниях кииждо узрить»²³. По-видимому, диспуты с этим иезуитом отличались особо, так как из многих других своих противников Лихуды называют имя только Рутки. Здесь Лихуды, по-видимому, нашли достойного соперника: Теофил Рутка (1622–1700)²⁴ известен как проповедник, теолог, просветитель, ученый, переводчик, а также автор не раз издававшихся переводов и богословских сочинений. С 1650 по 1676 гг. Рутка вел активную преподавательскую деятельность: он был профессором сначала риторики, затем философии и нравственного богословия в различных городах Речи посполитой: Гданьске, Глогове, Калише, Люблине, Познани, Раве, Сандомире, Львове и Луцке. Во время встречи с Лихудами он по-прежнему принадлежал к львовской коллегии иезуитов, однако есть сведения о том, что в последние годы жизни он состоял при дворе гетмана Станислава Яна Яблоновского.

Длительное пребывание Лихудов во Львове и столь яркое впечатление, которое у них осталось от этого «столпа иезуитов»,

позволяет предположить, что у них прошла не одна богословская встреча с Руткой, где обсуждались различные догматические вопросы, о чем мы можем судить по содержанию «Мечца Духовного», написанного, по свидетельству Лихудов, на основе диспутов с Руткой во Львове. Одним из важных богословских вопросов того времени является спор о времени пресуществления Святых Даров во время таинства Евхаристии. Именно этому вопросу был посвящен диспут Лихудов с Руткой, о чем они сообщают в «Акосе»²⁵. Особая торжественность обстановки, в которой проходили прения, подчеркивается Лихудами перечислением присутствующих на диспуте важных и знатных особ – Львовского епископа Шумлянського, господаря молдовалашского Иоанна Дуки, царьгородского боярина Михаила Кипари и Алексея Болобанова из Янины, а также множества поляков²⁶. Спор, по словам Лихудов, закончился их полной победой, а Рутка «так с миром отиде восвоеси, смущен умом и сердцем и поучаяся».

Наконец, после всех препятствий, которые вставали на пути Лихудов, в декабре 1684 г. им были вручены дорожные грамоты. Однако снова возникли неприятности, отодвинувшие их отъезд в Москву: «в декемврии же месяце прияху путешесвенная грамматы поити к Москве и сие убо слышано бысть иисуитом и неким иным латинским догматов, иже ходатайствоваху елика сила их возможе тем самобратии не пойти из Польши к Москве, еже додвою и триекраты бысть»²⁷. Таким образом, и на этот раз иезуиты начали препятствовать Лихудам. Из челобитной, поданной уже спустя несколько лет, в 1688 г., Иоанникием Лихудом в Посольский приказ, известно, что условием выдачи братьям проездных документов стало требование письменного обещания о том, что они возвратятся ко двору Яна Собесского через четыре месяца: «егда шли через Полшу и тамо нас краль удержал, имей нас близ себе и на службе и везде, и конец всех не хотя нас отпустить, приити в сий царствующий град Москву подвизаем от Рутки езувита и прочих езувитов, просил у нас, чтобы мы дали ему обещание на писме та, что в четыре месяца возвратится к нему и ийти с ним опять на службу»²⁸. По признанию Лихудов, это был их единственный шанс уехать из Речи Посполитой, поэтому обещание они дали такое: «мы же не могохом инако учинити, чтобы свободитися оттуду, дахом ему обещание, яко же они хотеху»²⁹.

Одна из точек зрения, которая сложились в научной литературе еще в XIX в., представлена в монографии Сменцовского. По его мнению, Лихуды «видя, что ни король, ни иезуиты никогда не отпустят их в Москву, в январе 1685 г. тайно ушли из пределов Польши»³⁰. Но здесь стоит отметить, что в XIX в. еще не были введены в научный оборот письма Хаджикирьяка, хранящиеся в архиве Синая, которые нам позволяют по-новому рассмотреть историю освобождения Лихудов из Речи Посполитой. Теперь нам ясно, что их отъезд из Львова не был тайным.

Итак, сложный и отчасти драматичный опыт путешествия Иоанникия и Софрония Лихудов в Россию и их пребывания на территории Речи Посполитой и непосредственно во Львове сыграл важную роль и в жизни ученых греков, и в их творчестве как духовных писателей. Именно вследствие дискуссий, проведенных Лихудами во Львове с представителями ордена иезуитов, прежде всего с Теофилом Руткой, были написаны их важнейшие богословские сочинения – «Акос» и «Мечец духовный». Диспут Лихудов с Руткой был изложен в трактате ученых греков «Мечец Духовный», основные положения диспута изложены в «Акосе». То, что два главных богословско-полемических сочинения Лихудов передают содержание диспута с Руткой, свидетельствует о значении для ученых греков этой полемики.

¹ Прежде всего следует отметить работы: Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской; Смеловский А. Лихуды и направления теории словесности в их школе // ЖМНП. – 1845. – Т. 45. – Отд. V. – С. 31–96; Сменцовский М. Н. Братья Лихуды: опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни к. XVII и н. XVIII вв. – СПб., 1899; Образцов И. Я. Братья Лихуды: эпизод из истории русского просвещения в конце XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. – 1867. – № 9. – Ч. 135. – С. 736–753; Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. – 1988. – М., 1989. – С. 61–70; Яламас Д. А. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Диссертация... доктора филологических наук. – М., 2001; Рамазанова Д. Н. Братья Лихуды и начальный период существования Московской славяно-греко-латинской академии (1685–1694). Диссертация... кандидата исторических наук. – М., 2003; Она же. Богоявленская школа Лихудов – первый этап Славяно-греко-латинской Академии // Очерки феодальной России. – Вып. 7. – М., 2002. – С. 211–237; Она же. Новый греческий список «Риторики» Софрония Лихуда (предварительные

- замечания) // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. – М.; СПб., 2007. – С. 198–203; Она же. Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии 1685–1694 гг. // Историография, источниковедение, история России X–X вв.: Сборник статей. – М., 2008. – С. 353–364; Она же. Греческие списки сочинений основателей Славяно-греко-латинской Академии братьев Лихудов в рукописных собраниях Одессы и Харькова // Вісник Одеського Національного університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. Одесса, 2008. – Т. 13. – Вип. 8. – С. 151–161; Вознесенская И. А. Греческие школы Иоанникия и Софрония Лихудов в начале XVIII в. Диссертация... кандидата исторических наук. – М., 2004; Она же. Рукописные учебники братьев Лихудов начала XVIII в. в петербургских хранилищах // ТОДРЛ. – Т. 59. – СПб., 2008. – С. 369–375; Она же. Рукописные грамматики братьев Лихудов из библиотеки Ф. А. Толстого // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. 1. – М.; СПб., 2007. – С. 204–208. Подробную библиографию см.: Белоброва О. А. Лихуды Иоанники и Софроний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). – Ч. 2. И-О. – СПб., 1993. – С. 301–305.
- ² Рамазанова Д. Н. «Мечец Духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский восток. – Вып. II–III. – М., 2004. – С. 451–465; Она же. Сочинение Иоанникия и Софрония Лихудов «Акос» // Вторые чтения памяти проф. Н. Ф. Каптерева. Москва, 28–29 октября 2004 г. – Материалы. М., 2004. – С. 17–23.
- ³ Млчурпхлх Г. Н. Йдлрлб флз КсцблнлЯбт. Ф Бг. Брл фб бсчлЯб чсьнйб шт фп 1797. – БиЮнб, 1985. – У. 83.
- ⁴ РГАДА. – Ф. 52. – Оп. 1. – Кн. 8. – 1682 г. – Л. 79.
- ⁵ Смирнов С. Указ. соч. – С. 21.; Сменцовский М. Н. Указ. соч. – С. 57–60.
- ⁶ Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о вечном мире. – М., 2008. – С. 232–233.
- ⁷ Лихуды И. и С. Мечец Духовный. (Список: РГАДА. – Ф. 381. – № 415. – Л. 14.) Точно отождествить место пребывания Яна Собесского в это время нам не удалось, предположительно, упоминаемое селение можно отождествить с Залуквой, близ Галича.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. – Л. 14–14об.
- ¹⁰ Сменцовский М. Н. Указ. соч. – С. 58–59.
- ¹¹ Цветаев Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. – М., 1890.
- ¹² Рбрбуфсьфлх Нф. Пй блдлщлЯ Лейчпэдет уфзн РлщлнлЯб // П ЕсбнйуфЮт. – 1977. – Ф. 14. – У. 282–291.
- ¹³ В отечественной историографии в последнее время также существуют работы о Хаджикирьяке: Фонкич Б. Л. Синаит Хаджикирьякис. Несколько дополнений к биографии // Архив русской истории. – 1994. – № 4. – С. 206–213; Яламас Д. А. Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // Ricerche slavistiche. – 1994. – Vol. XLI. – P. 227–238.
- ¹⁴ Рбрбуфсьфлх Нф. Пй блдлщлЯ Лейчпэдет ... – У. 283.

- ¹⁵ РГАДА. – Ф. 159. – Оп. 2. – Ч. 2. – Д. 1.
- ¹⁶ РГАДА. – Ф. 41. Сношения России с Венецией. – Оп. 1. – 1688. – Д. 1.
- ¹⁷ Имеется в виду Каменец-Подольский.
- ¹⁸ Лихуды И. и С. Мечец Духовный или разговор с иезуитом Руткою в Полской земле // Приложение к Православному собеседнику. – Казань, 1866. – С. 32.
- ¹⁹ Лихуды И. и С. Мечец Духовный. (Список: РГАДА. – Ф. 381. – № 415. – Л. 14 об.).
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. – Л. 15.
- ²² Лихуды И. и С. Мечец Духовный. (Список: РГАДА. – Ф. 381. – № 415. – Л. 15).
- ²³ Там же. Л. 15-15об.
- ²⁴ О нем см.: Grzebień L. Rutka Teofil (1622–1700) // Polski Słownik Biograficzny / red. nac. Henryk Markiewicz. T. XXXIII. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1991–1992. S. 203–204.
- ²⁵ ГИМ. Син. 299. – Л. 36.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ РГАДА. – Ф. 381. – № 415. – Л. 15об.
- ²⁸ РГАДА. – Ф. 41. – Оп. 1. 1688. – Д. 1. – Л. 1.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Сменцовский М.Н. Указ. Соч. – С. 60.

SUMMARY

Dzhamilya Ramazanova

On the history of stay Ioannicios and Sofronios Lichudis in Lviv (the sources of the theological debate)

In the present article the history of stay in the Polish lands of Greek Enlighteners, hieromonks Ioannicios and Sofronios Lichudis's has been studied. The important events of that time (1684) were the Lichudis's meetings with the Polish King Jan Sobieski and Jesuit Theophilus Rutka. The theological dispute between Lichudis's and Rutka was the basis for Lichudis's theological and polemical treatise titled 'Mechets dukhovnyi', also the main provisions of the dispute are set out in another treatise titled 'Acos'. The fact that two major works of Lichudis's as church writers are devoted to the dispute with Rutka, points to the importance that was attached to this controversy.

Богдан ЛАЗОРАК

**Парафіяльно-братський архів
львівської церкви св. Великомученика
Теодора Тирона XVI – XVIII ст.
(за візитаційним описом 1743 р.)**